

Когда Шэнь Ле уже раздумывал, не сменить ли ему маршрут или не придумать ли предлог, чтобы остановиться, Ли Янь опередил его.

Впереди была развилка: одна дорога вела к выходу из парка, другая продолжала огибать озеро.

Шаги Ли Яня незаметно замедлились, дыхание стало чуть тяжелее. Он повернул голову к Шэнь Ле. Его лицо, покрасневшее от физической нагрузки, пылало здоровым румянцем, а волосы на лбу насквозь промокли от пота.

Тон его голоса оставался естественным, с легкой одышкой, но в нем больше не было той нарочитой «неожиданности», что ощущалась раньше. Напротив, он звучал откровеннее:

— Брат Шэнь, я, пожалуй, закончил на сегодня, нужно сделать растяжку и потихоньку возвращаться. А ты продолжишь?

Он не просил идти вместе и не пытался выведать планы Шэнь Ле, а просто констатировал свое состояние и дальнейшие намерения, предоставив выбор целиком и полностью самому Шэнь Ле.

Шэнь Ле бросил на него взгляд, кивнул и, не сбавляя шага, коротко ответил:

— Мгм.

Он не стал прощаться или добавлять вежливые фразы, а сразу побежал дальше по тропе, огибающей озеро. Вскоре он восстановил привычный темп и увеличил дистанцию между собой и Ли Янем.

Ли Янь остановился и посмотрел вслед высокой, подтянутой фигуре Шэнь Ле, которая быстро удалялась и исчезла за поворотом аллеи.

Он уперся руками в бока, слегка дыша, но на его лице не было досады от того, что план не сработал. Напротив, уголки губ медленно поползли вверх.

Те десять с лишним минут, что они бежали плечом к плечу, прошли в молчании, но были наполнены напряжением.

Он чувствовал исходящую от Шэнь Ле тяжелую, угрюмую ауру и ощущал, как тот оценивающе присматривается к его физической форме.

Этого достаточно.

Не стоит спешить.

Ли Янь медленно выпрямился и начал делать растяжку после бега. Утренний свет становился все ярче, парк постепенно просыпался.

Он знал, что сегодняшняя «случайная встреча» и короткая пробежка «плечом к плечу», словно камень, брошенный в глубокий омут, неизбежно вызовут рябь в душе Шэнь Ле.

А все, что ему теперь оставалось — это ждать и в следующий раз снова, изящно и неотвратно, оказаться на его орбите.

Шэнь Ле добежал до дома, принял душ и переоделся.

Когда он сидел за рабочим столом, собираясь продолжить редактирование резюме, в голове некстати всплыл образ молодого человека, молча бегущего рядом в утреннем парке, с лица которого стекал пот.

Неплохая физическая подготовка.

Он снова подтвердил это про себя.

Затем он тряхнул головой, заставляя себя вернуть внимание к экрану компьютера.

Но этот образ и та фраза «в следующий раз я тоже побегаю в той стороне», породившая странное ощущение вторжения в личное пространство, уже вонзились, как тончайшая заноза, в глубину его души, где он так старался сохранить покой.

В последующие несколько дней Шэнь Ле намеренно менял время утренней пробежки: иногда выходил раньше, иногда позже, а маршрут менял от случая к случаю.

Он пытался с помощью такого непредсказуемого графика избежать возможных повторных «случайных встреч».

Однако Ли Янь, казалось, обладал неким радаром или же проявил сверхчеловеческое терпение и наблюдательность. На третий день, когда Шэнь Ле вернулся к своему обычному графику, он снова «случайно» столкнулся с ним на той самой аллее в парке.

В этот раз не было той наигранной «удивленной» мимики.

Ли Янь просто естественно замедлил шаг, кивнул Шэнь Ле и улыбнулся той улыбкой, что часто встречается у спортсменов — с легким налетом пота и старания:

— Брат Шэнь, доброе утро.

Шэнь Ле не остановился, лишь слегка кивнул в ответ и издал из горла низкое «мгм».

Заноза в его душе стала ощущаться острее, но одновременно с этим возникло чувство раздражения, граничащее с покорностью судьбе. Похоже, если он не откажется от этого парка совсем или не вызовет полицию (что было бы абсурдно и слишком мелко), полностью избежать общения с этим настойчивым молодым человеком не удастся.

Ли Янь снова подстроился под его темп и продолжил бежать рядом в молчании.

Его дыхание и ритм были лучше, чем в первый раз — очевидно, что за эти дни он не давал себе спуска.

Шэнь Ле даже чувствовал, что тот намеренно подстраивается под его скорость: не обгоняет, чтобы не создавать давления, и не отстает, чтобы не выглядеть слабым.

В этот раз они пробежали гораздо больше, почти целый круг вокруг озера.

Пока Шэнь Ле, согласно своему плану, не замедлился и не направился к скамейкам у воды, чтобы сделать растяжку.

Ли Янь, как ни в чем не бывало, последовал за ним и остановился у соседней скамьи, упершись руками в колени, тяжело дыша.

Утреннее солнце уже ярко светило, пробиваясь сквозь листву и оставляя на земле пятна света.

В парке становилось все больше людей, вдалеке слышалась музыка для танцев и детский смех, но эта зона отдыха у озера оставалась довольно тихой.

Шэнь Ле достал из поясной сумки свою флягу, открутил крышку и сделал несколько глотков теплой воды.

Его движения были неспешными, с характерной для военного четкостью.

В этот момент Ли Янь достал из спортивной сумки, лежавшей на скамье, бутылку дорогого изотоника. На стенках бутылки выступили капли конденсата — очевидно, она была предварительно охлаждена.

Он подошел к Шэнь Ле и протянул напиток, его тон был естественным:

— Брат Шэнь, хочешь? Электролиты быстрее восстановятся.

Его пальцы, длинные и чистые, сжимали холодную бутылку, кончики слегка покраснели от холода.

Он протянул напиток открыто, с ясным взглядом, словно это было самое обычное проявление заботы между товарищами по спорту.

Взгляд Шэнь Ле на мгновение задержался на бутылке, от которой исходил холод, затем он покачал головой и указал на свою старую армейскую флягу:

— Не нужно, я буду свою.

Отказ был резким и прямым, без всяких обиняков.

Он не привык принимать подарки от малознакомых людей, особенно такие, которые несли в себе оттенок «заботы», выходящей за рамки обычного общения. Эта холодная бутылка, как и предыдущая «случайная встреча», казалась тщательно спланированной, и ему подсознательно хотелось провести четкую границу.

Ли Янь, получив отказ, ничуть не смутился и не расстроился. Напротив, он улыбнулся и легко убрал руку:

— Тоже верно, к своей воде привычнее.

Он сам открутил крышку, сделал несколько глотков, и его кадык задвигался.

Проглотив холодную жидкость, он с облегчением выдохнул, а затем совершенно естественно сел на соседнее место на скамье, сохраняя дистанцию, которая не вызывала раздражения.

Он не стал сразу заговаривать, а просто сидел молча, закрутил крышку и вытер полотенцем пот с лица и шеи.

Солнечный свет падал на его влажные ресницы, заставляя их искриться.

Расслабленность после тренировки и сосредоточенность странным образом сочетались в его облике.

Шэнь Ле тоже молча делал растяжку, разминая мышцы ног и поясницы.

Его движения были эталонными и эффективными, каждое упражнение выполнялось до конца, демонстрируя исключительный контроль над телом.

Между ними повисла странная тишина, нарушаемая лишь шорохом одежды и далеким приглушенным шумом города.

Через некоторое время Ли Янь повернул голову к Шэнь Ле, который как раз растягивал квадрицепсы, и с искренним любопытством спросил:

— Брат Шэнь, при такой интенсивности тренировок, какие силовые упражнения ты обычно делаешь для поддержания мышц и профилактики травм? Чувствуется, что у тебя очень сильный кор и взрывная мощь.

Вопрос был конкретным, касался профессиональной сферы спортивных результатов и поддержания формы. Тон был чисто исследовательским, без той скрытой пылкости, что чувствовалась раньше — искренний и серьезный.

Шэнь Ле на мгновение замер. Он покосился на Ли Яня.

Молодой человек сидел на скамье, скрестив ноги; после бега его щеки все еще горели, волосы на лбу были мокрыми, но эти персиковые глаза сейчас были чистыми и ясными, в них читалось ожидание ответа, как у прилежного ученика перед опытным наставником.

Этот вопрос действительно затрагивал сферу, в которой Шэнь Ле был экспертом.

В армии физическая подготовка была ежедневной обязанностью. Как эффективно и научно развивать силу, выносливость и взрывную мощь, как избегать травм — эти знания были вбиты в его кости.

Говорить об этом было гораздо проще, чем обсуждать поиск работы или планы на будущее.

Да и отношение собеседника было безупречным.

Серьезность, сосредоточенность и уважение к знаниям.

Твердый лед, который Шэнь Ле воздвиг в душе из-за того, что его побеспокоили, при обсуждении профессиональной темы, казалось, слегка подтаял.

Он выпрямился, убрав ногу. Хотя выражение лица почти не изменилось, в голосе, по сравнению с короткими «мгм» и «угу», появилось заметное смягчение.

— Базовая подготовка.

Ответил он кратко, помолчал и добавил еще четыре слова, объясняя источник и систему этой

«базовой подготовки»:

— По армейскому образцу.

Он не стал вдаваться в подробности, но это был самый «достойный» ответ, который он давал Ли Яню, помимо отказов и отговорок. В нем даже сквозило приглашение: «Если хочешь узнать больше, можешь спрашивать дальше», — хотя сам он, возможно, этого и не осознавал.

Глаза Ли Яня, казалось, блеснули, но он отлично контролировал эмоции и не показал ни торжества, ни того, что «план сработал». Напротив, он слегка нахмурился и продолжил расспрашивать в духе ученика:

— Армейская система тренировок наверняка очень научна. Когда я тренируюсь сам, мне часто чего-то не хватает, например, в реализации взрывной силы или поддержании специальных силовых показателей после длинных дистанций...

Он начал задавать более технические вопросы, некоторые из которых были весьма профессиональными. Было очевидно, что это не попытка блеснуть знаниями, а вопросы, основанные на личном опыте и реальных трудностях.

Шэнь Ле слушал, время от времени кивая. Если в вопросах были явные ошибки, он кратко и четко указывал на суть.

Его ответы оставались лаконичными, но были точными и били в самую цель, неся в себе авторитет человека с многолетним практическим опытом.

Ли Янь слушал невероятно внимательно, время от времени повторяя ключевые моменты, чтобы убедиться в правильности понимания.

Он идеально выдерживал дистанцию: проявлял достаточно любопытства и уважения, но не переходил к лести и не выглядел глупо.

Эта короткая беседа под утренним солнцем неожиданно создала атмосферу, напоминающую общение тренера с учеником или обмен опытом между коллегами.

Раздражение Шэнь Ле от того, что его потревожили, в этой атмосфере технического обсуждения было временно отложено в сторону.

Он даже подумал, что если отбросить назойливую настойчивость и неясные цели Ли Яня, то, как любитель спорта, этот парень, по крайней мере, серьезен, имеет неплохую базу и не склонен к пустословию.

Конечно, это не меняло факта, что Ли Янь намеренно сближается с ним, и не избавляло Шэнь Ле от бдительности.

Но в этот момент его натянутые нервы немного расслабились.

Отдохнув, Шэнь Ле встал, собираясь уходить.

Ли Янь тут же встал следом. Он не пытался снова напроситься в компанию, а просто сказал:

— Спасибо за советы, Брат Шэнь, очень помогло. Тогда я пойду сделаю еще несколько подходов на турнике.

Он указал на площадку с тренажерами неподалеку.

Шэнь Ле кивнул, ничего не сказав, и направился к выходу из парка.

Сделав несколько шагов, он услышал за спиной шаги Ли Яня, направляющегося к спортплощадке, а вскоре — ритмичный звук тела, соприкасающегося с перекладиной.

Шэнь Ле не обернулся.

Но он был вынужден признать, что этот молодой человек по имени Ли Янь...

Действует очень искусно.

Он знает, когда наступать, а когда отступать, знает, как найти лазейку, и еще лучше знает, как использовать то, от чего трудно отказаться (например, профессиональный совет), чтобы сократить дистанцию.

Хорошая физическая форма, острый ум, серьезное отношение.

Шэнь Ле мысленно обновил свою оценку Ли Яня.

Но именно поэтому эта «проблема» оказалась еще сложнее, чем он предполагал.

В последующие дни, казалось, сформировалось негласное «соглашение» об утренних пробежках.

Шэнь Ле отказался от попыток менять время, а Ли Яню больше не нужно было искусственно создавать «случайные встречи».

Они почти всегда встречались в одно и то же время, начинали бежать по той же тропе у озера, а затем естественным образом пробегали вместе какой-то участок.

Общение по-прежнему было скудным, но уже не было полным молчанием.

Ли Янь время от времени спрашивал о деталях: о дыхании, о частоте шагов, о том, как менять технику бега на разном рельефе.

Его вопросы всегда были по существу, а тон — серьезным. Он отлично чувствовал меру, не давая Шэнь Ле почувствовать себя оскорбленным или преследуемым, и при этом поддерживал тонкую нить связи, основанную на общих интересах.

Ответы Шэнь Ле, хотя и оставались краткими, по сравнению с первыми холодными «мгм» и «угу», стали содержательнее.

Когда речь заходила о профессиональных вопросах, он даже мог позволить себе дать пару пояснений.

Он был вынужден признать, что Ли Янь — отличный «ученик»: схватывает на лету и обладает способностью применять знания на практике.

Он видел, что после его советов эффективность и комфорт бега Ли Яня повышались.

Эти изменения были микроскопическими, но Шэнь Ле их замечал.

Иногда это вызывало у него чувство, отдаленно напоминающее то, которое испытываешь, видя прогресс своих подчиненных.

Конечно, это чувство было мимолетным и тут же подавлялось бдительностью, вызванной вопросом: «Зачем он так настойчиво пытается сблизиться со мной?»

Шэнь Ле по-прежнему держал дистанцию.

Он никогда не начинал разговор первым, для растяжки старался выбирать место подальше от Ли Яня, а на редкие фотографии пейзажей или школьные истории, которыми делился Ли Янь, почти не реагировал.

Он был словно медленно движущаяся стена, позволяя Ли Яню бежать параллельно на

определенном расстоянии, но не открывая ни одной двери.

В то утро, пробежав дистанцию, они делали растяжку у озера. Спортивная одежда пропиталась потом, утреннее солнце уже пригревало.

Шэнь Ле собрал флягу и полотенце, собираясь уйти.

— Брат Шэнь.

Голос Ли Яня прозвучал рядом, тон был все таким же естественным, с той легкостью, что бывает после тренировки:

— Сегодня отличное состояние, спасибо, что в прошлый раз подсказал насчет угла взмаха рук.

Шэнь Ле замедлил шаг, посмотрел на него и кивнул, ничего не ответив.

Подобные слова Ли Янь говорил уже не раз, он привык.

Но в этот раз Ли Янь не остановился. Он вытер пот со лба, его персиковые глаза под солнцем казались особенно яркими. Он смотрел на Шэнь Ле с выражением, которое балансировало между непринужденностью и ожиданием, и предложил:

— Я видел, что твои упражнения на растяжку очень точечные, эффект наверняка лучше, чем от обычных. В следующий раз... может, потренируемся вместе? Можно будет поправлять друг друга технику.

«Потренируемся вместе».

Эти два слова, в отличие от предыдущих «давай посмотрим», «давай сходим», «давай пробежимся», прямо указывали на более глубокое взаимодействие и возможность более постоянных отношений «товарищей».

Это подразумевало не просто случайные встречи в парке, а совместное выполнение упражнений по плану.

Шэнь Ле перестал вытираться полотенцем.

Он повернулся и посмотрел Ли Яню прямо в глаза.

Молодой человек с покрасневшим от нагрузки лицом, открытой улыбкой и ясным взглядом казался человеком, который предлагает самое разумное решение.

Но Шэнь Ле увидел за этой улыбкой и взглядом ту самую, никуда не девшуюся настойчивость и попытку прощупать почву.

Это время кажущегося спокойствия и «учебы» не изменило истинных намерений собеседника.

Ли Янь просто использовал более обходной путь, от которого сложнее отказаться, шаг за шагом пытаясь преодолеть установленные им границы.

Тревога в душе Шэнь Ле зазвенела громче, чем когда-либо.

Он не мог позволить этой неопределенности продолжаться.

Ли Янь был терпеливым и расчетливым охотником, который медленно варил его, как лягушку в кипятке, понемногу усыпляя бдительность.

Он должен был снова четко обозначить границы, причем яснее и жестче, чем просто «занят» или «нет времени».

Он опустил полотенце и посмотрел на Ли Яня спокойным, прямым взглядом. В его глубоких глазах не было ни гнева, ни волнения — только спокойная, продуманная отстраненность.

— Я привык тренироваться один.

Его голос был негромким, но каждое слово звучало твердо и не допускало возражений.

Эта фраза была прямым ответом на предложение «потренироваться вместе», она четко выражала его предпочтения и границы: его тренировки — это частное дело, и напарники ему не нужны.

Затем он помолчал, не отводя взгляда от лица Ли Яня, и добавил, по-прежнему ровным тоном, но едва заметно выделив интонацией одно слово:

— Спасибо за твои... «случайные встречи».

Слово «случайные» в его спокойном, но многозначительном исполнении упало, как маленький камень, точно в центр кажущейся спокойной глади озера.

Он «благодарил».

За что?

За то, что тот постоянно подстраивает «случайные встречи»?

За его «профессиональные» расспросы?

Или за это слишком долгое и пристальное «внимание»?

Эта фраза звучала как вежливая любезность, но в сочетании с беспощадным отказом и паузой перед «случайными встречами» смысл становился сложным.

Это было похоже на последнее, ироничное напоминание: я знаю, что все это не совпадение.

И в то же время — на скрытое предупреждение: я раскусил твои игры, пора остановиться.

Шэнь Ле впервые так четко, почти в лоб, прорвал тонкую пленку их негласного «соглашения».

Он говорил Ли Яню: я не до конца понимаю твои истинные цели, но я вижу твои действия, и мне это не нравится.

Воздух словно застыл.

Птичий гомон в парке и далекие людские голоса как будто отдалились.

Улыбка на лице Ли Яня, когда Шэнь Ле произнес слово «случайные», едва заметно дрогнула — на долю секунды, так быстро, что можно было принять это за ошибку.

Но он тут же взял себя в руки. Его улыбка не погасла и не стала неловкой — она стала еще ярче, в ней промелькнуло странное, почти обезоруживающее спокойствие человека, которого разоблачили.

Он не стал оправдываться, не пытался скрыть правду и, уж конечно, не выказал ни капли смущения или желания отступить после того, как Шэнь Ле сорвал с него маску.

<http://bllate.org/book/18738/1811988>